

Кереметь – бог зла у черемисян.

Калым – выкуп за невесту.

Канун – молебствие у старообрядцев.

Комсомол – коммунистический союз молодежи.

Четыре слова из четырех разных полос жизни Кунгурского округа. Но все эти слова одинаково в ходу и теперь.

Из Кунгурского округа, наряду с сообщениями о комсомольской работе, нередко пишут и о кереметном ниве, которое изготавливается с особыми наговорами и обрядами.

О канунах, которые справляются на «могилках» разных Пафнутиев и Спиридониев, пишут даже чаще, чем об антирелигиозной пропаганде.

Красная свадьба еще далеко не победила калыма и лишь вступает пока в жестокую борьбу с церковным обрядом.

Вот, например, селькор **Ухо** из Манчажского района пишет в заметке под заглавием : «Сторублевая невеста».:

«В Баякском сельсовете Танаутдин Седреутдин продал свою дочь Накибу за 100 рублей, да вырядил сшить матери невесты шубу и другие подарки».

«Друг детства Накибы Шейхаиисламов остался на бобах потому, что он сын середника, а не богач».

И дальше пожелание.

«Не пора ли мусульманам отстать от купли и продажи невест».

Пожелания, конечно, мало, и калым, как видно, держится прочно.

Не то с кануном.

Тут идет борьба самая отчаянная, жестокая.

Для примера возьмем сообщение из Артинского завода.

Там у крестьянина-старовера Мих. Турбеева 16-ти летняя дочь Саня приглянулась комсомольцу Крашенинникову. Узнали родители и сейчас же захлопотали о подыскании другого жениха, обязательно из одноверцев. Приехал такой из Пристани – Кашин.

Как ни плакала невеста, ничего не добилась. Повезли регистрировать брак на Пристань в сельсовет.

Комсомолец – туда же. Ухватил свою невесту за руку, а старовер за другую, и кричат оба: «Со мной регистрируй!» Сама невеста плачет. Так ничего и не вышло из регистрации. Поезжане все-таки отбили невесту и увезли домой в Арти. Наглухо затворились ворота Турбеевского дома. На крышке ворот показался здоровенный детина с дубиной, а на крыше дома другой с запасом камней.

Крашенинников со своей стороны открыл форменное наступление. Сам с палкой, отец с топором и друзья – кто с чем. Но ничего добиться не могли.

Пробовал нападать на свадебный поезд, но тоже неудачно.

В первый раз попался на военную хитрость. Вместо отбитой невесты оказалась старуха за которую все-ж таки порядком «намолотили» бока поленьями и вилами.

В другой раз нападение было отбито стрельбой из наганов, которые оказались у поезжан.

Правда, свадебный поезд от этих атак совсем разбился. Одна половина оказалась на Пристанни, другая в Черемиской деревне.

Но все-же потом соединились и к церковным дверям выставили караул с вилами, топорами и стягами.

«Победили на этот раз канунники, сгубили девицу».

Но это не всегда.

Вот другой случай.

Дочь зажиточного крестьянина деревни **Верхней Сараны** Копылова Анастасия сошлась с парнем-бедняком.

К отцу за согласием не посмели обратиться. Устроили «самокрутку».

Долго свирепствовал отец. Избил в кровь свою дочь. Еле соседи отняли.

Только такой дорогой ценой досталась девушке свобода выбора себе мужа.

Такой вот пестрый переплет выходит в кунгурской деревне.

Потускнели, но все еще не вышли из деревенского обихода деревенские керемети у черемисян. Крепко держатся калым и другие обычаи среди татарского населения. Там даже советское строительство уступает хозрату (большой мулла). Раз уже он приехал, так председателю того-же сельсовета не до дел в канцелярии, а надо петель колоть, да хозрата угощать.

Канун и комсомол в открытой борьбе.

С поленьями, с топорами, с наганами.

Оно как будто комсомолу и не совсем подходит. Но как осуждать, когда у противников еще более жуткая дичь. Продают живого человека, как товар.

Это похуже разбоя на большой дороге. И прокуратура вмешаться не может. Поневоле с топором полезешь.